

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Лия
ШИРОКОВА

ВОПРОЕКИ

МОЕЙ *Ненависти*

18+

Лия Широкова

Вопреки моей ненависти

<https://litres.ru/73579268>

SelfPub; 2026

Аннотация

Артур Хасанов вынуждает Аврору Вершинину заключить с ним брак, чтобы стать партнёром в бизнесе с её отцом. Однако за этим партнёрством и браком скрывается нечто большее. Он намерен не просто уничтожить влияние и статус её отца, но и сломить строптивую и взбалмошную Аврору.

Что скрывает Артур и добьётся ли он своей цели?

Авроре Вершининой приходится согласиться на этот брак и принять все выдвинутые Артуром условия. Но она не намерена спускать ему его пренебрежительное отношение и закрывать глаза на его связь с любовницей.

Чем всё это закончится для Авроры и сможет ли она выйти из этой игры победительницей, а не остаться с разбитым сердцем?

Главный вопрос для этой пары: смогут ли они полюбить друг друга вопреки ненависти?

Содержание

Глава 1_Аврора	4
Глава 2_Аврора	11
Глава 3_Аврора	18
Глава 4_Аврора	24
Глава 5_Артур	30
Глава 6_Аврора	36
Глава 7_Аврора	43
Глава 8_Аврора	49
Глава 9_Аврора	56
Глава 10_Аврора	65
Глава 11_Аврора	71
Глава 12_Аврора	77
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Лия Широкова

Вопреки моей ненависти

Глава 1_Аврора

Я стремительно приближаюсь к кабинету отца. Цокот шпилек по мраморной плитке отдаётся эхом в просторном коридоре. Внутри меня клоочет смесь ярости и обиды.

— Он занят, — подскакивает с места секретарша.

— Плевать, — не церемонясь, распахиваю дверь так резко, что она с глухим стуком ударяется о стену.

Отец, сидя за массивным письменным столом, отрывает взгляд от документов. Его брови сходятся на переносице, и он смотрит на меня недовольным взглядом. Он всегда так смотрит, когда я выхожу за рамки приличия, а это, по его мнению, случается довольно часто.

Я решительно направляюсь к его столу, игнорируя гневный взгляд. Откидываю полы своей белоснежной норковой шубы и упираю руки в бока.

— Ты заблокировал мою карту!

— Я не заблокировал, а установил лимит, — спокойно, даже с каким-то оттенком снисходительности, уточняет он.

— Зачем?

— Ты в этом месяце превысила лимит, — он снова опус-

кает взгляд на документы, давая понять, что разговор окончен. Но не для меня!

— Какой лимит? Его никогда не было! — я просто не могу поверить своим ушам. Отец всегда позволял тратить столько, сколько душе угодно.

— Теперь есть, — он откладывает документы в сторону и откидывается на высокую спинку кожаного кресла. Сложив руки в замок, устремляет на меня пронзительный взгляд.

— С чего вдруг? — не унимаюсь я, намереваясь выяснить причины этой внезапной перемены.

— Кроме своих гулянок и бесконечного шопинга, тебя больше ничего не интересует.

— Вообще-то, я еще учусь!

— Учишься? — он скептически приподнимает бровь. — Я каждую твою сессию оплачиваю, чтобы тебя не выгнали за неуспеваемость.

— Боже, — закатываю глаза, всем своим видом демонстрируя, что мне плевать на это. — Ты сам хотел, чтобы я поступила на экономический и получила диплом. Вот и оплачивай.

— Аврора! Это нужно для твоего будущего!

— Это не моё будущее, а твоё! — тычу в него пальцем, стараясь донести до него правду. — Я вообще хотела поступить в школу моделей, — провожу ладонями по бедрам. — Но ты решил всё за меня.

— Это не обсуждается, — отрезает он, качая головой. —

Ты не будешь вертеть своей задницей перед толпой мужиков.
— Ты ни черта в этом не понимаешь! — всплёскиваю руками.

Он не понимает, что модельный бизнес — это не просто «вертеть задницей», а настоящее искусство, требующее таланта и упорства.

— Хватит! — он ударяет кулаком по массивной деревянной столешнице. — Ты как разговариваешь с отцом?

Но это не особо действует на меня. Я в гневе, что не смогла купить последнее платье из новой коллекции. И какая-то белокурая швабра забрала его перед моим носом, потому что я не смогла его оплатить. Ещё и посмеялась надо мной.

— Сними лимит с карты! — требую я, упираюсь руками о стол и наклоняюсь к нему.

— Нет, — отрезает он. — С сегодняшнего дня на ней будет лимит. И точка.

— В таком случае, больше моей ноги не будет в этом грёбаном университете! — угрожаю я, надеясь, что это заставит его изменить решение.

Пусть знает, что я не шучу и что готова пойти на всё, чтобы добиться своего.

— Если ты и дальше будешь себя так вести, я запру тебя дома! — парирует он, его глаза сверкают недобрым огнём.

— Не выйдет, — резко разворачиваюсь, чтобы уйти, собираясь хорошенько хлопнуть дверью напоследок, как внезапно мой взгляд улавливает внушительную фигуру, сидящую

на диване в углу кабинета.

Я замираю, осознав, что мы не одни в кабинете. Отец никогда не позволял при посторонних так с ним разговаривать. Всегда жёстко осекал, давая понять, что сейчас не место и не время для выяснения отношений.

Настолько мне стало любопытно, что вместо того чтобы бежать не оглядываясь, я медленно поворачиваю голову. С явным интересом смотрю на незнакомца, пытаюсь понять, почему отец допустил моё поведение при постороннем.

На диване расположился мужчина в дорогом синем костюме, безупречно сидевшем на нём. Его волосы идеально уложены. Высокие и выраженные скулы выгодно подчеркивали его волевым подбородок. Прямой нос и длинные ресницы обрамляли пронизывающий, магнетический взгляд карих глаз. Он невозмутимо потягивает виски из хрустального бокала, наблюдая за нашей перепалкой с откровенным интересом.

Сделав глоток янтарной жидкости, он склоняет голову набок и медленно, оценивающим взглядом скользит по моей фигуре. От кончиков волос до каблуков. Я невольно хватаюсь за край своего мини-розового платья и тяну его вниз. Чулки на ногах словно плавятся, обжигая кожу, а высокие шпильки моих ботильонов предательски зашатались подо мной.

Меня передёргивает от такой неприкрытой наглости. Шкала моей злости, и без того зашкаливающая, подскакива-

ет до предела.

— Слюни подотри! — выпаливаю я, не в силах сдержаться.

— Аврора! — гремит отец на весь кабинет.

— У тебя слишком длинный язык, — до тошноты спокойно произносит мужчина, не сводя с меня взгляда. — Если не укоротишь его, найду другое применение, — он делает ещё один глоток виски, а затем проводит языком по верхним зубам, опуская взгляд на мои губы.

— Артур, это вообще-то моя дочь! — возмущенно вмешивается отец.

— Я в курсе, — лениво переводит взгляд на отца. — Но с такими, как она, по-другому нельзя.

Я запахиваю шубу и скрещиваю руки на груди, пытаюсь скрыть возникшее замешательство и внезапный озноб. По телу проходит неприятная дрожь и ощущение отвращения.

— Не вам искать применение моему языку. И как со мной можно, тоже не вам говорить! — огрызаюсь я, стараясь не выдать своего волнения.

— Аврора, — осекает меня отец. Он заметно напрягается, но старается сохранить невозмутимое выражение лица. — Познакомься, это мой партнер по бизнесу...

— Артур Хасанов, — властно заканчивает мужчина, поднимаясь с дивана. Движения плавные и уверенные.

Его рост подавляет, взгляд прожигает насквозь. Он делает несколько шагов в мою сторону, и я невольно отступаю

назад. Вблизи его лицо кажется еще более жестким, а глаза — черными.

Я молчу, не понимая, зачем мне эта информация. Стараюсь держаться с достоинством, хотя внутри все сжимается от неприятного предчувствия. Этот мужчина излучает опасность.

Отец прокашливается, пытаюсь хоть как-то разрядить нависшую в кабинете напряженную обстановку.

— Я приехал обсудить важный вопрос, — с едва уловимой усмешкой чеканит мужчина, не отрывая от меня своего пристального взгляда.

— Аврора, поезжай домой, — перебивает его отец таким тоном, что я не осмеливаюсь возразить. Интуиция подсказывала, что что-то явно происходит, и мне лучше немедленно сделать так, как велит отец.

Хасанов бросает на отца недовольный взгляд, в котором читается неприкрытое раздражение. Глаза его темнеют, а желваки на скулах начинают ходить ходуном. Он явно недоволен вмешательством отца.

— Да, конечно, — поспешно соглашаюсь я, чувствуя облегчение от возможности покинуть кабинет. Бросаю на Хасанова последний, полный неприязни взгляд и спешу к двери.

— Индюк высокомерный, — бубню себе под нос, вылетая из кабинета.

Едва я оказываюсь за дверью, как до моих ушей доносятся

обрывки фраз:

— Ты уверен, что хочешь жениться на ней? — спрашивает отец, прежде чем дверь успевает захлопнуться.

Я замираю, округлив глаза от услышанного. Затем резко разворачиваюсь и прислоняю ухо к двери, пытаюсь расслышать каждое слово.

— Аврора Сергеевна, — с укором тянет отцовская помощница.

— Тихо, — шиплю на неё, не отрывая уха от двери.

— Она молода, строптива. Тебе нужна другая женщина, более сговорчивая и понимающая, — еле слышно доносится приглушенный голос отца.

— Нет, — осекает Хасанов. — Я женюсь на ней.

— Она вряд ли согласится.

— Согласится! — в голосе Хасанова стальные нотки.

— Артур...

— У Вас нет выбора, — твердо произносит он.

Я не верю своим ушам. Замуж? За этого наглого, самоуверенного типа? Да ни за что на свете!

Отстраняюсь от двери и направляюсь к лифту.

— Не на ту нарвался! Выбор есть всегда! Никто не имеет права распоряжаться моей жизнью!

Глава 2_Аврора

Приехав домой, я нервно расхаживаю по гостиной. Услышанное не даёт мне покоя. Я должна чётко понимать, какие меры предпринимать. Этот разговор запустил в моей голове сложный механизм планирования, и я уже не могу просто отмахнуться от этой ситуации.

Если отец пойдёт на поводу у этого напыщенного индюка, я точно сбегу из дома. И это не пустая угроза. Я лучше буду жить в съёмной однокомнатной квартире, чем стану его женой. Он же напыщенный индюк, самовлюбленный павлин, возомнивший себя пупом земли. Всем своим видом показывал, что он тут главный, а мы лишь грязь под его ногтями. Как он вообще смотрел на меня? Будто я какой-то кусок мяса на рынке, выставленный на продажу и ожидающий своего покупателя.

А папа? Как он позволил ему себя так вести и разговаривать со мной? Отец не последний человек. Его уважают, с ним считаются.

— Аврора, успокойся уже, — брат вальяжно сидит в кресле, покручивая лёд в бокале с фруктовым соком. Его взгляд слегка насмешливый, словно он наблюдает за забавным представлением.

— Успокойся? Это не тебя хотят женить!

— Слушай, ну он что, настолько плох? Может, ты просто

драматизируешь? — Дэн делает глоток, ухмыляясь.

— Дэн, ты сейчас серьёзно? — взвизгиваю, резко останавливаясь напротив брата и упирая руки в бока. — Ты действительно считаешь, что я преувеличиваю? Да ты хоть представляешь, что значит выйти замуж за человека, к которому ты не испытываешь никаких чувств?

— Я просто не пойму, из-за чего именно ты бесишься? Что тебя хотят выдать замуж, или того, что этот... как его?

— Хасанов, — цежу сквозь зубы.

— Хасанов тебя осадил, и отец при этом промолчал?

— Ну почему же, он не промолчал, — всплёскиваю руками. — «Артур, это вообще-то моя дочь!» — изображаю отца, стараясь передать его тон.

— Мне даже захотелось посмотреть на этого индюка, — выдаёт Ксюша, моя лучшая подруга, которая всё это время просто сидела молча и наблюдала за моими метаниями.

— Не на что там смотреть! — отмахиваюсь я, стараясь пресечь её интерес.

— Неужели он настолько ужасен? — она утыкается в экран телефона и с важным лицом начинает выискивать информацию.

— Ты что, мне не веришь? — смотрю на подругу, но она игнорирует мой вопрос, продолжая пялиться в экран телефона.

— Ого! — восклицает подруга и усаживается на диване поудобнее. Выпрямляет спину и откидывает каштановые во-

лосы за спину, словно готовится к появлению мужчины всей её мечты. — О нём не так много информации. Ему тридцать два года...

— Он старше меня на десять лет! Это же ужас, как много, — топаю ногой. — Отец решил выдать меня замуж за старика.

— Да ты вообще видела его? — возмущается Ксю, не отрывая взгляда от экрана телефона. — Да, он просто красавчик! Я бы и сама вышла за такого замуж.

— Ничего красивого я там не увидела! — фыркаю, закатывая глаза.

— Ты посмотри, какие у него глубокие глаза. Его взгляд манит и затягивает. Я готова на всё ради этого мужчины, — мечтательно тянет Ксюша.

— Ой, перестань, Ксю! Тебя любой мужчина затягивает, — огрызаюсь, чувствуя, как внутри закипает злость. Мне казалось, что она должна быть на моей стороне, а она восхищается моим потенциальным мужем.

Перевожу взгляд на брата, ища поддержки, но он задумчиво смотрит в окно.

— Ладно, Аврора, а что, если взглянуть на ситуацию с другой стороны? Может, отец видит в этом какой-то смысл? Ты же знаешь, он никогда не делает ничего просто так. В конце концов, может, это шанс для нашей семьи укрепить позиции в бизнесе?

— Ты сейчас серьёзно?! — шиплю я, скрестив руки на

груди. — Вместо того чтобы поддержать меня, ты пытаешься найти во всем этом выгоду! Предатель.

Ксюша, совершенно игнорируя наши препирательства, продолжает изучать информацию о Хасанове.

— Тут пишут, что он буквально за пару лет занял лидирующую позицию по переработке нефти благодаря своей новой технологии. Очень перспективный. И еще... он занимается благотворительностью. Но вид у него... надменный.

Меня передёргивает. Всё это лишь усугубляет ситуацию. Мой отец, кажется, нашел идеального кандидата: богатого, влиятельного и, судя по словам Ксюши, еще и с благородными порывами.

Я не позволю никому решать мою судьбу!

— И вообще, отец мне всегда говорил, что я выйду замуж только по любви! Возможно, я не правильно поняла, — с сарказмом добавляю я.

— Или Хасанов его чем-то прижал в бизнесе, а теперь хочет закрепить позиции браком с тобой, — заключает подруга, откладывая телефон на столик.

— Это уже не мои проблемы, — фыркаю я. — Пусть вон Дэна женит, ему всё равно, с кем спать.

— Не-ет, — тянет брат. — Я ещё слишком молод. И у меня скоро соревнование по большому теннису. Я ещё не все медали получил.

— Ты всего на два года младше меня! — возмущаюсь я, глядя на брата исподлобья.

Я резко оборачиваюсь, когда слышу за спиной тяжёлые шаги. Отец заходит в гостиную и хмурым взглядом осматривает нашу компанию.

— Что опять случилось? — настороженно интересуется он.

— Я слышала ваш разговор с Хасановым!

Отец останавливается посреди гостиной, заметно напрягаясь. Его лицо становится непроницаемым.

— Так, мне не послышалось? Ты и правда решил выдать меня замуж за этого Хасанова? — повышаю голос, переходя на крик.

— Он хочет закрепить наш партнёрский договор браком с тобой, — спокойно отвечает отец, стараясь сохранить самообладание от моего визга.

— А моё согласие забыли спросить?

— Я ещё ему не дал согласия, — возражает отец.

— Ещё? — топаю ногой. — То есть ты рассматриваешь такую возможность?

— Аврора, пойдём в кабинет и спокойно поговорим! — давит он интонацией, чтобы я прекратила истерику.

Я скрещиваю руки на груди, упрямо вскинув подбородок.

— Нет, папа, мы поговорим прямо здесь и сейчас. Пусть все знают, как ты пытаешься разрушить мою жизнь. Пусть Дэн и Ксюша тоже послушают, как ты продаешь свою единственную дочь за деньги.

Отец тяжело вздыхает, проводя рукой по волосам.

— Не драматизируй. Никто не собирается силой тащить тебя под венец. Хасанов – влиятельный человек, и подобный союз был бы выгоден для нашего бизнеса. Но твоё счастье для меня важнее любых сделок. Я хотел лишь убедиться, что ты хотя бы рассмотрела такой вариант.

— Рассмотреть?! Ты всерьёз считаешь, что я могу даже подумать о браке с человеком, который вызывает у меня только отвращение? Он высокомерный, самовлюбленный...

— Меня передергивает от одной мысли о Хасанове.

Отец подходит ближе, кладет руки мне на плечи.

— Выдыхай, — мягко говорит он. — Я всего лишь поинтересовался.

— Обещаешь, что не выдашь меня замуж без моего согласия? — пристально смотрю в его глаза.

— Обещаю!

— Спасибо, — с облегчением выдыхаю и обнимаю отца. Затем, отстранившись, интересуюсь: — Снимешь лимит с карты? Мы сегодня хотели с Ксю сходить с друзьями в клуб.

Отец усмехается и качает головой.

— Вот же хитрая лиса! Только что закатывала сцену, а теперь уже о клубах думаешь. Ладно, уговорила, только обещай, что вернёшься не поздно.

Я радостно повизгиваю и чмокаю отца в щеку. Дэн хмыкает, а подруга радостно хлопает в ладоши, предвкушая вечер. Нужно срочно выбрать самое сногшибательное платье и хорошенько накраситься. Этим вечером я должна блистать.

Мы с Ксюшей поднимаемся в мою комнату и начинаем перебирать мой гардероб, вытаскивая на свет все самые откровенные и блестящие наряды.

— Примерь вот это платье, — сую ей в руки обтягивающее красное мини. — А я пойду воды принесу.

Спустившись по лестнице, я невольно замедляю шаг, проходя мимо кабинета отца. Дверь приоткрыта, и я слышу обрывки разговора.

— ...Я не могу просто так отказаться. Это слишком рискованно... — доносится приглушенно.

Инстинктивно я прижимаюсь к стене, стараясь не шуметь. Подслушивать нехорошо, но сейчас на кону моя судьба.

— ... Брак — единственная гарантия... — продолжает отец.

Мое сердце бешено заколотилось. Значит, все-таки Хасанов действительно каким-то образом давит на него.

— Я ей уже пообещал, что не выдам замуж без её согласия!

Глава 3_Аврора

Вечер проходит в вихре музыки, танцев и коктейлей. Я стараюсь не думать о Хасанове и словах отца, растворяясь в атмосфере беззаботного веселья, убеждая себя, что отец никогда не нарушит своё обещание.

В VIP-зоне собрались все наши друзья, с которыми мы общаемся со школьных времён. Все сидят на диванах, расположенных вдоль балюстрады, а возле них стоят низкие столики. Оглушительную музыку перебивает гул возбужденных голосов и звон бокалов.

— Я пойду потанцую, — кричу Ксюхе на ухо.

— Я позже подойду, — отвечает она и возвращается к разговору с Максом.

Спустившись на танцпол, я подстраиваюсь под такт музыки. Кажется, еще секунда, и я окончательно забуду обо всех проблемах и тревогах, которые давят на меня. Об отце, который неожиданно решил вмешаться в мою личную жизнь, о Хасанове, от одного упоминания о котором по коже пробегают неприятные мурашки.

Протанцевав три композиции, решаю пойти к бару. Но не успеваю сделать заказ, как внезапно мою талию обвивает мужская рука.

— Угостить?

Я чуть отстраняюсь и окидываю взглядом наглеца. Сим-

патичный блондин с выразительными глазами и обворожительной улыбкой. Он в моём вкусе.

— Холодную бутылку воды. Закрытую.

— Хорошо, — лукаво улыбнувшись, он делает заказ.

Освобождаюсь из его объятий и одергиваю платье, почему-то именно сейчас оно мне кажется чересчур коротким.

— Алекс, — кричит он мне на ухо, откручивая крышку бутылки.

— Аврора, — забираю воду и делаю несколько жадных глотков.

От ледяной воды по телу проходит дрожь, и по коже пробегают мурашки. Передёргиваю плечами от этих непонятных ощущений.

— Замёрзла? — Алекс проводит ладонями по моим плечам. Этот жест меня выбешивает. Терпеть не могу, когда незнакомые мне люди прикасаются к оголенным участкам тела. Скинув его руки, я бросаю на него гневный взгляд.

— Извини, — выставляет ладони вперёд.

Но мне что-то не даёт покоя. Непонятное чувство зарождается внутри. И я начинаю крутить головой, словно кого-то хочу найти. Но вот только кого?

"Расслабься, Аврора", — мысленно говорю себе.

— Потанцуем? — Алекс протягивает мне руку.

— Да, — ставлю бутылку на барную стойку и следую за ним.

Алекс ведет меня в центр танцпола, где грохочет музыка

и мелькают стробоскопы. Он притягивает меня к себе за талию. Его движения уверенные и непринужденные, и я даже на миг забываю о своем внутреннем дискомфорте, пытаюсь просто насладиться моментом.

Внезапно рядом замечаю Ксюшу. Ее длинные каштановые волосы разлетаются в танце. Я улыбаюсь, поддаваясь веселому настроению подруги. Затем к нам подтягивается Макс, и мы все вместе отжигаем на танцполе.

— Эй, красотка, все нормально? — спрашивает Алекс.

— Да, все отлично.

— Держи, — Макс протягивает мне коктейль.

Я немного медлю, смотря на стакан в его руках. Не заметила даже, как он успел отлучиться.

— Я смотрел, как его делают, — кричит мне на ухо.

— Спасибо, — улыбнувшись, забираю напиток.

Наученные горьким опытом, мы стараемся не пить коктейли, а если очень хочется, просим барменов делать их при нас. А когда мы большой компанией, всегда заказываем закрытые бутылки: соки, воду, и уже сами делаем себе коктейли.

Делаю глоток яркого напитка, чувствуя, как терпкий вкус лайма обжигает горло. Алкоголь немного расслабляет, позволяя еще больше отвлечься от навязчивых мыслей.

Алекс снова притягивает меня к себе и пытается вести в танце. Именно в этот момент, когда я чувствую себя почти счастливой и беззаботной, мой взгляд случайно скользнул по

противоположной стороне клуба. И сердце пропускает удар, а затем стремительно летит вниз.

— Хасанов...

Он стоит, опершись руками о балюстраду, и смотрит на меня. Да, именно на меня. Его тёмные глаза прожигают меня насквозь, заставляя кровь стынуть в жилах.

Внутри моментально возникло тошнотворное чувство тревоги, которое я так отчаянно пытаюсь подавить последние часы. Весь кураж и беззаботность как рукой снимает. Лёгкая эйфория от алкоголя мигом испаряется, оставляя лишь неприятный осадок.

— Что ты здесь делаешь?

Словно услышав меня, он растягивает губы в самодовольной улыбке, а затем зловеще скалится, едва заметно качнув головой в сторону.

Резко отстраняюсь от Алекса и судорожно оглядываюсь по сторонам, словно ища поддержки. Ксюша и Макс продолжают танцевать, не замечая моего состояния. Алекс непонимающе смотрит на меня, ожидая объяснений. Но я не могу произнести ни слова. Горло словно сдавило тисками.

— Аврора, что с тобой? — спрашивает Алекс.

Поднимаю взгляд, но Хасанова уже нет. Может, мне показалось?

— В-все нормально, — бормочу, чувствуя, как дрожит голос. — Просто немного душно.

Сунув в руки Алексу свой бокал, прорываюсь сквозь тол-

пу к уборным.

Оказавшись перед зеркалом, я судорожно всматриваюсь в свое отражение. Бледное лицо, расширенные зрачки, дрожащие руки.

— Аврора, это всего лишь игра воображения, — шепчу я себе. — Он не может быть здесь.

Умываюсь холодной водой, пытаюсь прийти в себя. Мокрые пряди волос липнут к щекам, но мне плевать.

— Чёрт! Этот мужчина внушает страх, — истерично смеюсь. — Ну и накрутила я себя.

Выхожу из уборной, и внезапно меня хватают под локти два здоровых мужика.

— Отпустите! — верещу я, пытаюсь вырваться.

— Угомонись, — встряхивает меня лысый амбал. — С тобой хотят поговорить.

— И что теперь, меня надо так хватать?!

Они тащат меня на второй этаж, в вип-зону, на противоположную сторону от наших столиков.

— Отвалите! — вырываюсь я, но, не удержав равновесие на высоких шпильках, лечу вперёд и приземляюсь на четвереньки возле мужских ног.

Поднимаю взгляд... и вижу его. Хасанов. Он сидит, закинув руки на спинку дивана, и смотрит на меня сверху вниз с презрительной усмешкой. В свете приглушенного освещения вип-зоны его лицо кажется еще более опасным. Он не спешит помочь мне подняться, наслаждаясь моим унижением.

ем.

Я поднимаюсь, одергиваю платье и бросаю на него убийственный взгляд. Он выпрямляется, хватая меня за запястье и дергает на себя. Лечу прямо на него, но он успевает перехватить меня за плечи и усаживает рядом.

— Вот мы и встретились, — тянет он обманчиво вкрадчивым голосом, от которого по телу пробегает дрожь.

— Отпусти, — сбрасываю его руки. — Чего тебе надо?

— Поговорить хочу, — скалится он.

— Мне не о чем с тобой разговаривать.

— Есть!

— Да пошёл ты! — хочу подняться, но Хасанов хватается меня за шею и притягивает ближе к себе.

— Слушай меня внимательно, — чеканит он каждое слово. — Ты согласишься на этот брак.

— Нет, — цепляюсь руками за его запястье и пытаюсь освободиться.

— Если ты ослушаешься, я начну портить жизнь всем, кого ты любишь, и начну я с твоего брата. А если и это не поможет, я разорю твоего отца и сделаю всё, чтобы он больше никогда не смог выйти на международный рынок.

— Иди к чёрту, — шиплю ему прямо в лицо.

Его ладонь на моей шее сжимается сильнее, перекрывая мне кислород. Он медленно притягивает меня к себе, затем скользит губами по моей щеке до уха и шепчет:

— Дважды я не предупреждаю.

Глава 4_Аврора

Хасанов ослабляет хватку, и я тут же вскакиваю на ноги. Кажется, что в вип-зоне стало совершенно невыносимо душно. Спёртый воздух словно давит на грудь, не давая вдохнуть полной грудью.

На его лице играет самодовольная усмешка, предвкушающая победу. Он уверен в себе, в своей власти, уверен, что добьется своего любым способом. От этой непоколебимой самоуверенности мне становится немного страшно.

— Ты поняла, что я сказал? — он приподнимает бровь и откидывается обратно на спинку дивана.

— Да.

Я всё прекрасно поняла, вот только с чего он взял, что я послушаюсь его? С чего он решил, что я марионетка в его руках, готовая плясать под его дудку?

— Собери вещи. Завтра мы подпишем брачный договор, и я заберу тебя.

— Конечно, — цежу я с сарказмом, вот только он совершенно на это не обращает внимания. Ему плевать на моё мнение, мои чувства, мои желания. Я для него лишь красивая вещь, очередная дорогая игрушка, которую он хочет получить.

Я не собираюсь делать так, как он хочет. Ни за что! Пусть даже он станет самым богатым и влиятельным человеком в

городе, я не позволю ему сломать мою жизнь.

— Вот и умница. Можешь идти дальше развлекаться, — произносит он с пренебрежительной ухмылкой.

Я вылетаю из вип-зоны, словно ошпаренная. Сердце колотится так сильно, что кажется, будто сейчас выпрыгнет из груди. Воздуха по-прежнему катастрофически не хватает, и я выбегаю на улицу, жадно хватая ртом прохладный ночной воздух. Мне надо срочно успокоиться и собраться с мыслями. Он думает, что я так просто сдамся? Он явно меня недооценивает.

— Ава, что с тобой? — из клуба следом за мной выбегает Ксюша, держа в руках мою шубу.

— Хасанов в клубе, — я выхватываю шубу из её рук и накидываю на плечи.

— Что он тебе сказал? — подруга смотрит на меня с тревогой.

— Не хочу сейчас это обсуждать, — отмахиваюсь я.

— Ладно, — тянет она, но пристальный взгляд не отводит, пытаясь понять по моему выражению лица, что всё-таки произошло.

— Можешь принести мою сумочку? Я поеду домой.

— Может, останешься? — предлагает она с надеждой в голосе.

— Нет, — качаю головой. — Я хочу домой.

— Сейчас принесу, — подруга возвращается в клуб.

Я отхожу немного в сторону, прислоняюсь спиной к кир-

пичной стене клуба и, обняв себя за плечи, пытаюсь унять внезапную дрожь во всем теле.

Дверь клуба распахивается, и я поворачиваюсь в надежде увидеть подругу. Но вижу, как выходит Хасанов в компании высокой блондинки. Они спускаются по лестнице и направляются к припаркованному у обочины мерседесу.

Водитель тут же выскакивает из машины и спешит открыть перед ними заднюю дверь. Блондинка тем временем виснет на шее у Хасанова и тянется к его губам. Он резко отворачивает голову и грубо убирает её руки со своей шеи. Она надувает свои накачанные силиконом вареники и демонстративно обиженно садится в салон автомобиля.

Хасанов, словно почувствовав мой взгляд, медленно оборачивается. Я резко опускаю голову и ныряю пальцами в волосы на затылке, делая вид, что поправляю прядь волос.

Кажется, он видел, как я наблюдала за ним.

Я чувствую каждой клеточкой своего тела, как он смотрит прямо на меня. Из всех сил стараюсь не поднимать взгляд, но меня словно тянет к нему магнитом. С трудом сглотнув, поднимаю глаза и встречаюсь с его пристальным, пронизывающим взглядом. Затем он равнодушно скользит им по мне, словно я пустое место, после чего садится в машину, и они уезжают.

Ксюша наконец приносит мою сумочку. Я выхватываю ее из рук подруги и торопливо вызываю такси.

— Ты видела? Твой Хасанов уехал в компании с блондин-

кой.

— Он не мой! — цежу сквозь зубы, не в силах сдержать раздражение. — И плевать мне, с кем он уехал. Пусть катится ко всем чертям!

— Ладно-ладно, не злись, — примирительно говорит Ксюша. — Может, останешься? Ещё не так поздно.

— Нет.

— Через сколько приедет такси?

— Пять минут. Иди, если хочешь, — убираю телефон в сумочку.

— Нет, — качает головой. — Я должна убедиться, что ты села в такси.

— Спасибо, — обнимаю подругу. — Хотя ты и бываешь заносчивой, но я всё равно люблю тебя, — целую её в щёку.

— Взаимно, — смеётся она.

Сажусь в подъехавшее такси и захлопываю дверцу. Ксюша смотрит на меня, и я машу ей рукой на прощание. Она показывает мне жестом, чтобы я ей позвонила, когда доберусь до дома. Покачиваю головой в знак того, что я её поняла, откидываюсь на спинку сиденья, массирую виски. Голова даже разболелась из-за этого уroda.

Приезжаю домой и сразу иду в душ. Намыливаю шею, щёку и ухо. Пытаюсь смыть близость этого высокомерного хама. Весь вечер мне испортил.

— Дважды он не предупреждает! — со злостью произношу вслух, встаю под теплые струи и тщательно смываю пену.

— Так я и послушалась!

Завтра же всё расскажу отцу. Пусть поставит этого наглеца на место и запихнёт его угрозы куда подальше.

Выхожу из ванной, кутаясь в мягкий халат. Ощущение безразличия не покидает меня, сколько бы я ни терла кожу мочалкой. Хочу, чтобы этот день поскорее закончился, и всё это оказалось дурным сном.

Взяв телефон, спускаюсь на кухню и набираю номер подруги. Нужно что-то выпить, чтобы хоть немного успокоиться и расслабиться.

— Ты приехала? — ответив на мой вызов, тут же интересуется подруга.

— Да, — наливаю себе бокал красного вина и возвращаюсь в комнату.

— Всё хорошо?

— Всё будет хорошо!

— Я тоже так думаю, — с энтузиазмом поддерживает подруга. — Тогда до завтра.

— Пока.

Заблокировав телефон, кладу его на прикроватную тумбочку и залезаю под одеяло. Откидываюсь на подушки и делаю большой глоток вина.

А если отец ничего не сможет сделать, и Хасанов действительно выполнит свои угрозы, что тогда мне делать?

Ничего.

Не собираюсь я жертвовать собой ради какой-то сделки.

Вместо того чтобы завоевать моё сердце, этот индюк угрожает мне. Он даже не пытается быть хоть немного приятным, обходительным или хотя бы просто вежливым.

Весь такой статный, холеный, высокомерный, а с девушками обращаться совершенно не умеет. Как ещё эта блондинка согласилась поехать с ним?

Зачем я ему?

Бесспорно, я красивая, молодая. Многие мужчины хотят себе в жёны таких, как я. Может быть, он просто хочет потешить своё самолюбие, заполучив очередную красивую куклу в свою коллекцию?

Нет, здесь что-то другое. Делаю ещё один большой глоток вина и прищуриваюсь:

— Что там за условия сделки, что он так настаивает на этом браке?

Ставлю бокал на прикроватную тумбочку и с этой мыслью ложусь спать.

Ладно, завтра по факту буду разбираться и действовать! Он же сказал, что приедет за мной и чтобы я встречала его уже с собранным чемоданом.

Хорошо, встречу я его! Но не так, как он ожидает.

Глава 5_Артур

— Доброе утро, Артур Ильдарович, — водитель распакивает передо мной дверь черного "Майбаха".

— Доброе утро, — расстёгиваю под пальто пуговицу на безупречно скроенном на заказ пиджаке и сажусь в салон, вдыхая запах дорогой кожи.

Азамат бесшумно закрывает дверь, обходит машину и занимает водительское кресло. Прежде чем тронуться с места, он протягивает мне папку с документами.

— Спасибо, — бросаю коротко, забирая её.

— В офис?

— Да, — подтверждаю, открывая папку.

Сосредоточенно хмурясь, я углубляюсь в суть новых пунктов договора. Достая из внутреннего кармана пиджака ручку и вношу поправки. Цена ошибки в таких делах слишком высока. Этот договор был ключом к новому этапу развития моей компании, и я не могу позволить себе промахнуться.

Отрываю глаза от документов, когда машина заезжает на паркинг моего бизнес-центра. Бросаю беглый взгляд на наручные часы, прикидывая, через сколько можно будет отправиться в дом Вершинина за его драгоценной дочуркой.

— Азамат, через час поедem по делам, — говорю, выходя из машины.

— Хорошо, Артур Ильдарович, — отвечает он, сохраняя невозмутимое выражение лица.

Направляюсь к личному лифту. Мой этаж — верхний, от туда открывается лучший вид на город. Поднимаюсь в тихой кабине, ощущая, как внутри нарастает предвкушение.

На этаже меня встречает моя помощница — Таисия. Молодая, красивая, исполнительная — она идеально справляется со своими обязанностями.

— Доброе утро, Артур Ильдарович, — щебечет она.

— Доброе утро, Таисия, — сухо отвечаю, снимаю пальто и протягиваю ей. — Принеси мне кофе, пожалуйста. Крепкий.

Вхожу в просторный кабинет, где светлые стены контрастируют с темной мебелью из массива. За огромным панорамным окном простирается панорама города. Кладу папку на стол, обхожу его и сажусь в удобное кожаное кресло.

Пока жду кофе, просматриваю утреннюю электронную почту. В основном стандартные отчеты и запросы, ничего срочного. Помечаю письма, к которым нужно вернуться позже.

Стук в дверь отвлекает меня от экрана ноутбука.

— Войдите.

Дверь кабинета распахивается, и на пороге появляется Таисия с подносом в руках, на котором дымит чашка ароматного кофе.

— Таичка, давай я тебе помогу, — внезапно за спиной девушки возникает Камиль. Он подхватывает с подноса чашку

и с лукавой улыбкой вежливо просит: — Сделай, пожалуйста, ещё одну чашечку твоего восхитительного кофе.

— Конечно, Камиль Айдарович, — щёки Таисии краснеют и, засмутившись, она быстро выходит из кабинета.

— Тебе женщин мало? — спрашиваю я, откидываясь на спинку кресла, наблюдая за другом.

— Ты же знаешь моё особое отношение к твоим сотрудницам, — садится в кресло напротив и закидывает ногу на ногу, делая глоток моего кофе.

— Потому что не позволяешь такого со своими?

— Верно. А они так и манят меня. Но если переступлю черту, придётся их уволить, — цокает языком, делая вид, что сожалеет.

— В таком случае ты останешься без сотрудников, — усмехаюсь.

Таисия возвращается с ещё одной чашкой кофе и ставит её возле меня. Её глаза избегают взгляда Камиля.

— Таичка, милая, пойдём со мной на свидание, — не унижается он.

— Камиль Айдарович, я замужем!

— Отлично! — улыбается он. — Мужу ничего говорить не будем.

— Нет, — укоризненно качает головой и торопливо выходит из кабинета.

Камиль отставляет чашку на стол и становится серьезным. Вот и вернулся ко мне привычный друг.

— Как продвигаются переговоры с семейством Вершининых? — спрашивает он, отбрасывая шутливый тон.

— Как я и ожидал. Она сопротивляется.

— Я уже оценил девочку, — хмыкает он.

— Когда успел? — с любопытством приподнимаю бровь.

— Вчера. Нашёл её в соцсетях. Я бы с ней покувыркался, — пошло усмехается он.

— Только после нашего с ней развода, — предупреждаю друга, давая понять, что не потерплю вмешательства.

— И как долго мне ждать?

— Полгода, может, меньше.

— Хорошо. Подожду.

Камиль откидывает голову на спинку кресла, задумчиво глядя в потолок.

— Девочка с характером — это всегда интереснее, — произносит он больше себе, чем мне.

— Смотри, потом не разочаруйся, — усмехаюсь я.

— Ну, ты сильно только не перегибай.

— Камиль, мы это уже обсуждали, — отрезаю я, давая понять, что не собираюсь больше это обсуждать.

Возразить он не успевает, так как, постучавшись, в кабинет заходит мой юрист — Михаил Александрович.

— Артур Ильдарович, юристы Вершинина одобрили брачный договор, — докладывает он.

— Отлично! — хищно скалюсь я. — Всё в этом мире покупается и продаётся, — заключаю с презрением.

— И ты ничего с этим не сделаешь, — добавляет друг, бросая на меня насмешливый взгляд.

Михаил Александрович подходит ко мне и кладёт папку с договором на край стола.

— Спасибо. Можете идти, — отпускаю юриста. Беру в руки папку с брачным договором.

— Думаешь, она подпишет его сегодня? — спрашивает Камиль, внимательно наблюдая за мной.

— Вряд ли. Ты сделал то, что я тебя просил?

— Конечно. Как только ты дашь отмашку, Вершинина-младшего снимут с соревнований за допинг.

— Хорошо. Тогда я поехал, — поднимаюсь и выхожу из кабинета. Камиль так и остался сидеть в кресле, допивая кофе.

Азамат уже ждет меня у машины. Сажусь в салон и прикрываю глаза, стараясь расслабиться, чтобы не выдавать раздражения при виде избалованной, строптивой девчонки. Иначе её отец не пойдёт на сделку.

В доме Вершининых меня встречает сам глава семейства — Сергей Андреевич. Статный мужчина с проницательным взглядом. Он очень хочет получить новую технологию переработки, но одно из моих условий — это брак с его дочуркой, которая сопротивляется. Но это ненадолго. Она согласится.

Мы обмениваемся формальными приветствиями и проходим в кабинет.

— Мои юристы проверили все пункты договора, — начи-

нает Вершинин, — но Ава наотрез отказывается от брака с тобой.

— Сергей Андреевич, Вы прекрасно знаете все мои условия. Для того чтобы купить мою технологию, мы должны передать друг другу двадцать пять процентов акций наших компаний и закрепить эту сделку браком с вашей дочерью.

— Я понимаю! Но зачем тебе этот брак? Ты и так получишь деньги и акции моей компании.

— Вы также получаете акции моей компании, в результате чего мы становимся партнёрами. А Ваша дочь — это ещё одна подушка безопасности нашей сделки.

— У нас и так подписан договор о неразглашении новой технологии.

Он начинает меня раздражать.

— Она не согласится! — добавляет он.

— Разрешите мне с ней поговорить. Возможно, она переживает, — говорю как можно мягче и убедительнее.

Вершинин на секунду задумывается, барабанив пальцами по столешнице. Затем кивает:

— Хорошо, Артур. Я позову ее. Но не смей давить на неё, — предупреждает он, выходя из кабинета.

Глава 6_Аврора

Сладко потянувшись, я выбираюсь из-под шелкового одеяла и босыми ногами ступаю на мягкий ковер. Светлые тона с преобладанием бежевого и кремового, создающие ощущение спокойствия и умиротворения, совершенно не улучшали моё настроение.

В ванной комнате наполняю джакузи водой с аромамаслами. Погружаясь в теплую воду, я вспоминаю вчерашний вечер, морально готовясь к встрече.

После расслабляющей ванны меня ждала Алина, мой личный тренер по йоге. Алина была воплощением спокойствия: мягкие движения, тихий голос. С ней всегда было легко и комфортно.

Спустившись на первый этаж, я вхожу в просторную комнату с панорамными окнами, через которые открывался вид на унылый сад. Уже середина декабря, а снега всё нет, поэтому вид из окна совсем омрачает меня своей серостью и унылостью.

— Доброе утро, Аврора, — приветствует меня Алина, едва я переступаю порог.

— Доброе утро, — отвечаю я, стараясь звучать бодро.

После короткой разминки мы приступили к комплексу асан. Я чувствую, как каждая мышца моего тела просыпается, как уходит напряжение и скованность. Йога – это, пожа-

луй, единственное, что позволяет мне хоть немного отвлечься от суеты и почувствовать связь со своим телом.

Алина плавно направляет меня через последовательность поз, мягко корректируя мои движения. В такие моменты я полностью концентрируюсь на позах, забывая обо всём.

После занятия йогой я почувствовала себя намного лучше. Мой разум прояснился, а тело наполнилось энергией. Казалось, я готова ко всему, что ждет меня сегодня.

— Доброе утро, — в комнату входит отец.

— Доброе утро, — отвечает Алина и поспешно выскальзывает за дверь.

— Привет, — открываю бутылку воды и делаю несколько глотков.

— Аврора, Артур приехал и хочет с тобой поговорить.

— Папа... — говорю я, оторвавшись от горлышка бутылки. — Я как раз хотела с тобой поговорить...

— Он обещал на тебя не давить. Просто хочет поговорить.

Прищуриваюсь. Вот это поворот. Даже стало любопытно, с чего вдруг такие перемены.

— Хорошо. Пусть подождёт. Мне нужно принять душ и переодеться.

— Спасибо, милая, — поцеловав меня в лоб, он выходит.

Принимаю неспешно душ, затем захожу в гардеробную. Смотрю на ряд идеально развешанных вещей и тянусь к платью, но резко одёргиваю руку.

— Какой мужчина захочет взять в жёны взбалмошную

девчонку, в которой ещё играет подростковый бунт? Правильно! Никакой!

С довольной усмешкой я разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов к полкам, где стопками лежат идеально сложенные вещи. Скидываю халат на пол, выуживаю джинсовые шорты, короткий топ и натягиваю на себя. Подхожу к стенду с обувью и пробегаюсь взглядом по ряду босоножек.

— Нет. Высокий каблук лишь подчеркнёт стройность моих ног, а это совсем ни к чему.

Беру с нижней полки высокие кеды.

— То, что надо, — оцениваю свой слишком откровенный образ в зеркале, делая на голове два высоких хвостика. — Должно прокатить.... Если только он не старый извращенец, — с горечью выдыхаю я.

Неспешно выхожу из комнаты и спускаюсь на первый этаж. Сделав глубокий вдох, распахиваю дверь кабинета и вхожу.

Отец, стоящий у окна, оборачивается, и в его глазах вспыхивает злость, а лицо покрывается красными пятнами. Он готов меня придушить на месте.

Артур сидит в кресле напротив отцовского стола. Он медленно поднимается и разворачивается. Его равнодушный взгляд скользит по мне, не выражая ни единой эмоции, словно не удивлён такому появлению.

— Привет, — натянуто улыбаюсь, убирая руки в задние карманы шорт. — Ты хотел поговорить? — вызывающе при-

поднимаю бровь.

— Сергей Михайлович, оставьте нас.

Отец бросает на меня испепеляющий взгляд, полный невысказанного гнева и разочарования. Он явно не ожидал такого перформанса. Но давать слабинку я не собираюсь.

Отец кивает Артуру и молча покидает кабинет.

Артур убирает руки в карманы брюк и, опершись бёдрами о рабочий стол отца, кривит губы, скользя по мне взглядом с ног до головы.

— Видимо, вчера ты плохо меня расслышала?

— Почему же, — пожимаю плечами. — Я всё прекрасно слышала.

— Тебе плевать на брата и отца?

— Карьера брата не важнее моего счастья. А отцу ты не будешь создавать проблемы, так как этот брак выгоден, похоже, только тебе, раз ты так на нём настаиваешь.

— Ошибаешься, — скалится он.

— Тогда зачем я тебе? — развожу руками. — Я не девственница, и сорвать цветочек уже не получится.

— Мне плевать на твою девственность, — склоняет голову набок.

— Тогда зачем я тебе? Спать я тоже с тобой не собираюсь, — фыркаю я. — Ты... — вытягиваю руку и описываю в воздухе его фигуру, — ... староват для меня.

Он опускает голову и зло усмехается, потом резко вскидывает на меня взгляд и произносит стальным голосом:

— По-хорошему, видимо, ты не понимаешь, — отталкивается от стола и выпрямляется во весь рост. Берёт со стола ручку, листочек бумаги для заметок и что-то пишет. — Сама приедешь, — уверенно говорит он.

Оставив записку на столе, он выходит из кабинета, оставляя меня в растерянности.

Я стою как вкопанная, провожая его взглядом. Что это сейчас было? И что за записку он оставил? Любопытство берет верх, и я подхожу к столу. На листке красивым почерком выведен адрес.

— Ага, уже бегу и спотыкаюсь, — сминаю листок бумаги и выкидываю его в корзину для мусора.

В дверях кабинета появляется отец.

— Аврора, — с укором говорит он.

— Не начинай, — отмахиваюсь я.

— Что он тебе сказал?

— Расписал перспективы нашей жизни, — чьей жизни, умалчиваю. Не думаю, что он осмелится портить жизнь Вершинным.

Ночью я хорошо всё обдумала и решила, что он просто хороший манипулятор и пытается с помощью меня влезть в бизнес отца. Вот он и пытается мнимыми угрозами меня заполучить.

— Для чего нужен этот брак? — решаю всё-таки уточнить.

— Он согласился мне продать свою технологию, но только при условии, что ты выйдешь за него.

— Для чего?

— Он хочет перестраховаться, чтобы я не смог перепродать его технологию конкурентам.

— Эти условия можно внести в договор, — даже я это понимаю.

— Мы внесли, но ему этого недостаточно.

— Понятно, — усмехаюсь я. Вот и доказательство того, что он просто хочет стать частью отцовского бизнеса, а для слияния ему нужна я.

Обхожу отца и иду к себе в комнату. Захлопываю дверь и падаю на кровать, блаженно улыбаясь.

— Вот и всё. Ничего он не сделает и свои угрозы не выполнит.

Оставшийся день проходит в вихре примерок и покупок. Бутики, шоурумы, кофе с подругами в уютном кафе – все это добавляет к моей свободе отличное настроение. Я с удовольствием выбирала новые платья, туфли, сумки, представляя, как буду носить их на вечеринках и встречах с друзьями.

К вечеру, уставшая, но довольная, я возвращаюсь домой, нагруженная пакетами с обновками. Но убитый вид брата, сидящего в гостиной на диване, невольно заставляет прячась.

— Что случилось?

— Меня сняли с соревнований за допинг.

— Зачем ты их принимал?

— В том-то и дело, что я никогда этого не делал! — вска-

кивает он с дивана.

И тут до меня доходит.

— Хасанов...

— Причём он здесь? — брат резко останавливается и смотрит на меня.

— Он сказал, что если я не соглашусь на этот брак, он начнёт портить жизнь моим близким.

— И ты отказалась?

— Да.

— Как ты могла? Это же мечта всей моей жизни!

— А это моя жизнь!

— Ты не можешь со мной так поступить!

— Могу! И вообще за тобой должок, так что в этот раз ты пожертвуешь собой, — подхватываю пакеты и поднимаюсь к себе в комнату.

Глава 7_Аврора

Прошла неделя, и никаких новых угроз от Хасанова не поступало, что вызывает у меня ликование. Я знала, что он побоится перейти дорогу отцу.

Спускаюсь в столовую в прекрасном настроении. Даже кислое выражение лица, сидящего за столом брата, совершенно его не портит.

— Доброе утро, — произношу я, устраиваясь напротив Дэна.

В ответ тишина.

Откинув волосы за плечи, беру в руки вилку и приступаю к завтраку. Дэн молча сверлит меня взглядом, испепеляя своим недовольством.

Не выдержав этого напряжения, я откладываю вилку.

— Что опять? — закатываю глаза, не скрывая раздражения. — Что-то еще случилось? Или ты просто решил каждое утро начинать с пытки моей совести?

— У тебя её нет, — цедит он сквозь зубы, наклонившись вперёд.

— Пусть будет так, — улыбнувшись, беру чашку и делаю глоток зелёного чая. Его вкус кажется мне особенно приятным сегодня.

— Может, ты с ним поговоришь?

— Нет, — качаю головой, не собираясь поддаваться его

уговорам. — Обратись лучше к отцу.

— Он всё ещё в командировке.

— Когда возвращается?

— Сегодня.

— Отлично. Вот сегодня и поговори с ним, — спокойно отвечаю я, вновь берясь за вилку.

— У нас нет никаких доказательств, что это сделал Хасанов. А твои слова он может опровергнуть, и ничего мы этим не добьёмся. Единственный выход — это твое согласие на брак.

— Нет, — твёрдо отвечаю я.

— Ава... — начинает он, пытаясь меня переубедить.

— Пусть отец по-другому решит этот вопрос, — подмигиваю брату.

— А если не получится? Если отец не сможет ничего сделать?

— Вряд ли, — усмехаюсь. — Деньги решают всё! И ты сам это прекрасно знаешь. У отца достаточно связей и ресурсов, чтобы уладить эту проблему.

— А если всё же не сможет? — не унимается он.

— Тогда не судьба, — пожимаю плечами, делая вид, что меня это не сильно волнует.

Волнует, и я переживаю за брата, но когда на кону стоит моё личное счастье, то эти переживания приглушаются.

— Спасибо, сестрёнка, — он резко поднимается со стула и выходит из столовой.

Я в полной тишине доедаю завтрак, обдумывая, чем сегодня заняться. Решаю развеяться и отвлечься от переживаний за брата.

Вызываю водителя, и примерно через полчаса оказываюсь у дверей спа-центра. Записываюсь на комплекс процедур, включающий расслабляющий массаж горячими камнями, тонизирующее обертывание с морскими водорослями и увлажняющий уход за лицом с использованием редких эфирных масел. Мне необходимо расслабиться, сбросить с себя груз последних событий и восстановить силы, как физические, так и моральные.

Вдруг раздаётся довольный голос подруги, и я оборачиваюсь.

— Ава, привет! — Ксю бежит ко мне в белом махровом халате, сияя от радости.

— Привет, — обнимаю ее. — Ты тоже решила побаловать себя?

— Именно, — кивает она. — Мне сегодня особенно необходимо восстановить душевное равновесие. После вчерашнего я как выжатый лимон. Энергии – ноль, а в голове сплошной хаос.

— Что случилось? — подхватываю её под руку, и мы идём в специально выделенную для меня VIP-комнату, чтобы переодеться и подготовиться к процедурам.

— Ох, да там целая история! — начинает Ксю, едва мы оказываемся в комнате. — Вчера была на свидании, и все

шло просто идеально, пока он не начал говорить о своих бывших жёнах. Причем не просто упомянул, а подробно рассказывал о каждой, сравнивал меня с ними. Я чувствовала себя какой-то копией, а не уникальной личностью.

— Жёнах? — удивленно вскидываю брови.

— Представляешь? Три штуки! — восклицает она со смехом.

— Сколько ему лет?

— Около сорока.

— Ксюш, зачем тебе такой? Он же наверняка с кучей тараканов в голове и багажом прошлых обид на женщин.

— С молодыми не интересно, — фыркает она, демонстративно закатывая глаза. — Вот возьмем, к примеру, Макса. Красивый, накачанный, но с ним вообще не о чем поговорить. Мне нужно что-то большее, чем просто красивые глаза и мышцы.

— И у его папы всего лишь одна небольшая строительная фирма, — добавляю со смешком я, подкалывая подругу.

— Да, — Ксю вздыхает, садится на диван и скрещивает лодыжки.

Я переодеваюсь в такой же белоснежный халат, как и у неё.

— А с женатиками не скучно? Они же просто пользуются тобой, — замечаю я, затягивая пояс халата.

— Кто ещё кем пользуется, это ещё вопрос. Тем более ты знаешь, какое сейчас положение у моего отца, а мне нужна

запасная подушка.

— То есть, ты рассматриваешь его как... страховку? На случай банкротства отца?

Ксю пожимает плечами.

— А что такого? Все используют всех. Это жестокий мир, Ава. И не надо смотреть на меня так. Если бы у меня был такой отец, как у тебя, я, возможно, тоже хотела бы выйти замуж по любви, а не по расчету. Но у меня нет такой возможности, поэтому я вынуждена думать о будущем.

— Ты раньше времени уже накрутила себя, что твой отец банкрот, — говорю я, стараясь ее успокоить. — Может, все еще обойдется. В бизнесе всякое бывает.

— Я просто перестраховываюсь. Кстати, что у тебя с этим Хасановым? Может, мне взять его в оборот? — внезапно предлагает она, лукаво улыбаясь.

— Возьми, — тут же соглашаюсь я, не раздумывая ни секунды. — Если ты сможешь отвлечь его внимание, я буду только рада.

— Он до сих пор настаивает на браке с тобой?

— Нет, — и тут я задумываюсь, хмуря свои идеальные брови. — Может, он ждёт возвращения отца? — испуганно смотрю на подругу.

— Вряд ли, — отмахивается она. — Такие мужчины слишком горделивы, чтобы по несколько раз предлагать свою кандидатуру.

— Надеюсь, — тихо произношу я, но вновь в глубине ду-

ши начинаю испытывать тревогу.

Мы вместе проходим в зону спа. Аромат эфирных масел и приглушенный свет мгновенно создают атмосферу релакса. Я устраиваюсь на шезлонге у бассейна, а Ксю усаживается рядом. Начинается наш день блаженства и спокойствия: массажи, обертывания, маски для лица...

Только прикрываю глаза, наслаждаясь покоем и тишиной, как ко мне подходит администратор.

— Аврора Сергеевна, вас разыскивает брат, — тихо произносит она, протягивая мне мобильный телефон. — Говорит, что это срочно и очень важно.

Не сдержавшись, раздражённо выхватываю из рук девушки телефон, зная, что Дэн опять решил надавить на мою совесть и испортить мне долгожданный день релакса.

— Что? — шиплю в трубку.

— На отца было совершено покушение....

Глава 8_Аврора

Приехав в больницу, я пулей влетаю в приемный покой, разыскивая Дэна. Замечаю его в конце коридора, возле двери с табличкой "Реанимация". Он бледный и взволнованный, нервно теребит в руках телефон, что-то напряженно выговаривая Олегу Дмитриевичу, начальнику службы безопасности.

— Где он? Что с ним? — срываюсь на крик, подлетая к ним и хватаясь за рукав брата. Голос дрожит, в горле пересохло от напряжения. — Он жив? Отвечайте!

Брат молчит и зло отводит глаза в сторону.

Олег Дмитриевич оборачивается, его лицо, обычно непроницаемое, сейчас отражает тревогу. Взгляд тяжелый и усталый.

— Он в реанимации. Состояние тяжелое, но врачи делают всё возможное, — отвечает он, стараясь говорить ровно, но в голосе чувствуется натянутость.

В глазах защипало от слез. Невозможно было поверить в происходящее, в то, что реальность вдруг перевернулась с ног на голову, превратившись в кошмарный сон. Только утром все было хорошо, а сейчас отец находится между жизнью и смертью.

— Как... как это произошло? — стараюсь унять дрожь в голосе.

— Водитель сказал, что на перекрестке в них врезалась другая машина. Удар пришёлся как раз на пассажирскую сторону, где сидел Сергей Михайлович, — поясняет Олег Дмитриевич.

— Так это несчастный случай? Не покушение? — я впи-
лась взглядом в брата, ища подтверждения или опроверже-
ния своим опасениям.

— Не совсем так, — произносит Олег Дмитриевич, пони-
зив голос, словно боясь, что нас кто-то услышит. — Каме-
ры зафиксировали, что машина целенаправленно ждала, ко-
гда автомобиль твоего отца выедет на перекресток. Это была
спланированная акция.

Холодок пробегает по спине, мгновенно сковывая все те-
ло.

— Кому понадобилось его убивать?

— У Сергея Михайловича много конкурентов. В его биз-
несе заказать человека ничего не стоит. Кто угодно мог это
сделать, — уклончиво ответил начальник охраны.

— "Кто угодно", — горько усмехаюсь я. — И что теперь?
Искать особо не надо? Спустите дело на тормозах?

— Конечно, будем искать. Мы уже работаем над этим,
— заверяет Олег Дмитриевич, выдерживая мой тяжелый
взгляд.

— А пока вы ищете, отца могут попытаться убрать еще
раз! — цедит Дэн сквозь зубы, прожигая взглядом пустоту.
— Что тогда? Будете разводить руками?

— Я усилю охрану. Вам лучше поехать домой и какое-то время не покидать его без необходимости.

— Хорошо, — автоматически киваю я. Мозг отказывается воспринимать происходящее.

Олега Дмитриевича окликают кто-то из охраны, и он идёт к нему.

— "Хорошо"? Ничего хорошего, Ава, — Дэн поворачивается ко мне и впивается взглядом в моё лицо. — Мы с тобой прекрасно знаем, кто стоит за всем этим. Он предупреждал тебя.

— Ты думаешь, это Хасанов? — шепчу я, чувствуя, как внутри все обрывается.

— Конечно! — рывкает брат, не сдерживая эмоций. — Он сначала угрожал мной, и меня сняли с соревнований. Но ты не послушалась, и он сделал следующий шаг.

— Боже, — прикрываю рот ладонью. Дэн прав. Я не верила, что он зайдёт так далеко. — Что теперь делать?

— Езжай к нему!

— Нет, — испуганно мотаю головой.

— Ава, послушай меня, — Дэн сжимает мои плечи, его взгляд серьёзный и умоляющий. — Тебе придётся поехать к нему и выполнить все условия. Это единственный шанс избежать повторного покушения. Олегу Дмитриевичу нужно время, чтобы найти заказчика, а ты — единственная, кто может остановить Хасанова прямо сейчас.

— А если он и меня захочет убрать? — округляю глаза

от ужаса.

— Вряд ли! Ты гарант его слияния с холдингом отца. Без тебя он ничего не получит, — заверяет Дэн.

— Я ничего не понимаю. Зачем тогда ему нужно было покусаться на отца? — в голове не укладывалось все это. Если я ключ ко всему, зачем он пошел на такой риск?

— Что тут не понятного? Чтобы тебя припугнуть! — раздраженно восклицает Дэн. — Чтобы ты поняла, с кем имеешь дело, и не вздумала сопротивляться.

Слова брата обрушились на меня, словно холодный душ. Осознание всей картины происходящего оглушает.

— Хорошо, я поеду, — сдаюсь, чувствуя, как внутри всё сжимается от безысходности.

— Прямо сейчас поезжай. Каждая минута промедления может стоить отцу жизни.

— Я даже не знаю, куда мне ехать.

— Позвони ему.

— У меня нет его номера.

— В интернете есть номер его приёмной. Может, он ещё в офисе.

— А если нет?

— Попроси передать, что бы он тебе перезвонил.

— Ладно.

Дэн быстро находит номер приемной Хасанова и диктует его мне. Руки дрожат, когда я набираю цифры. Каждый гудок отдаётся гулким эхом в сердце, наполняясь страхом и

отчаянием.

— Приёмная «ПромНефтьДобычи», — произносит приятный голос молодой девушки.

— Здравствуйте. Соедините, пожалуйста, с Артуром Хасановым.

— Уточните, пожалуйста, кто звонит?

— Вершинина Аврора.

— Минуту, — в трубке повисает тишина.

Нервы натянуты, как струна, готовая вот-вот лопнуть. Смесь страха и ярости из-за безвыходности, что ему удалось загнать меня в угол, поднимает бурю ненависти к этому человеку. Он ещё пожалеет об этом.

— Слушаю, — раздаётся в трубке холодный голос Хасанова.

— Я согласна.

— Через час жду тебя по адресу, который я оставил. Без опозданий, Аврора, — не успеваю ничего сказать, как вызов обрывается.

Не веря своим ушам, отстраняю трубку и смотрю на потухший экран телефона, приоткрыв рот от возмущения. Наглость этого человека не знает границ.

— Что? — интересуется брат, взволнованно наблюдая за мной.

— Сказал, что ждёт меня, и сбросил вызов, — яростно цежу я, заново набирая номер.

— Приёмная «ПромНефтьДобычи»....

— Вызов сбросился, соедините ещё раз, — стараюсь говорить спокойно, но видит бог, как мне сложно это даётся.

— Артур Ильдарович уже ушёл.

— Как ушёл? — повышаю голос. — Я только что с ним разговаривала!

— Он ушёл буквально только что.

— Догоните его!

— Не могу. Он уже спускается в лифте.

— Вы издеваетесь? — не выдержав, рываю я. — Как он мог буквально за минуту одеться и зайти в лифт?

— Лифт находится в приёмной, — ровным тоном уточняет девушка.

— Хорошо, — делаю глубокий вдох и, выдохнув, пытаюсь сообразить, что мне делать дальше. — Можете дать мне его личный номер?

— Извините, но я не могу вам предоставить личный номер Артура Ильдаровича.

— Я его невеста, — выдавливаю от безвыходности.

Девушка прыскает от смеха, но тут же берёт себя в руки, словно вспомнила, что находится на работе.

— Так, всё ясно! Очередная пассия.

— Я не очередная!

— Если бы вы были его невестой, у вас был бы его личный номер....

Не попрощавшись, сбрасываю вызов. От неё ничего не добьёшься. А он играет со мной, словно тигр с мышкой, насла-

ждаюсь моей беспомощностью. Ярость клокочет внутри, но приходится держать себя в руках.

— Ну что? — торопит Дэн, видя мое растерянное лицо.

— Сказала, что он уже ушёл. Представляешь? Только что разговаривала с ним, и тут же он уже в лифте.

— И что теперь делать?

— Оставил адрес... — вспоминаю его слова. — У меня есть его адрес. Я поехала.

Срываюсь с места и бегу к выходу из больницы, молясь, чтобы в кабинете отца никто не трогал корзину для мусора.

Глава 9_Аврора

Приехав домой, первым делом бегу в кабинет отца, едва не сбив с ног домработницу.

Влетаю в кабинет и хватаю мусорную корзину.

Пусто.

Нет, только не это!

Паника охватывает с новой силой. Где же этот чертов адрес?

В отчаянии оглядываю кабинет – может, листок завалился за стол и упал на пол?

Его нигде нет.

Я выбросила эту проклятую записку неделю назад, мусора в корзине не было, а отец сразу уехал в командировку.

Бросаюсь к двери и выбегаю в коридор.

— Тамара! — кричу я домработнице, надеясь, что она где-то поблизости.

Через минуту из кухни появляется женщина средних лет и удивленно смотрит на меня.

— Аврора Сергеевна, что-то случилось?

— Тамара, когда вы выносили мусор из кабинета отца?

— Сегодня.

— Куда его отнесли?

— Как обычно, к контейнеру за домом. А зачем вам?

— Мне нужно кое-что найти, — выпаливаю я, не вдаваясь

в объяснения. — И скажи Любе, чтобы собрала мои вещи в чемодан, — пихаю ей в руки свою сумочку.

— Все?

— Всё самое необходимое на первое время.

Выхожу на улицу и оббегаю дом, спотыкаясь на каждом шагу. Холодный ветер треплет волосы, в лицо летят колючие снежинки, но я ничего не замечаю. Главное – найти записку.

Подбежав к контейнеру, я вижу рядом с ним два больших черных мусорных пакета. В горле пересыхает от отвращения, но сейчас не время для брезгливости. Это мой единственный шанс.

Замираю на мгновение, собираюсь с духом и развязываю первый пакет. В нос бьет резкий запах прокисшей еды, кофейной гуши и еще чего-то неопределённого, отвратительного. Морщусь, но начинаю перебирать содержимое. Комки бумаги, огрызки яблок, пустые бутылки. Ничего похожего на записку с адресом.

Сердце ухает вниз. Неужели всё зря?

— Аврора Сергеевна, что вы делаете? — возле меня возникает фигура одного из охранников.

Я игнорирую его вопрос и с отчаянием приступаю ко второму пакету. Здесь мусора больше, он более плотно спрессован. Приходится разрывать пакет, чтобы добраться до дна. От отвращения подступает тошнота, но я продолжаю копать. Руки дрожат, губы сжаты в тонкую линию.

И вот, наконец, моему взгляду попадаетесь смятый жёлтый

листок бумаги. Сердце замирает. Дрожащими руками разворачиваю его.

На нём чётким, красивым почерком выведен адрес.

— Нашла! — радостно подпрыгиваю я, бросая взгляд на ошарашенного охранника.

Он удивленно приподнимает бровь, явно решив, что у меня поехала кукуха.

Задрав гордо подбородок, разворачиваюсь и направляюсь в дом, напоследок бросив через плечо:

— Мусор соберите.

Врываюсь в дом, игнорируя любопытные взгляды прислуги. Нужно как можно быстрее добраться до этого адреса.

Поднимаюсь в свою комнату. Люба выходит из гардеробной с охапкой нижнего белья и укладывает всё в большой серый чемодан. Знает, что даже на первое время мне требуется очень много вещей.

— побыстрее, — тороплю её, бросая записку на прикроватную тумбочку и брезгливо скидываю шубу на пол. — Её в химчистку.

— Хорошо, Аврора Сергеевна.

— Я в душ, постарайся к моему возвращению всё собрать.

— Хорошо.

Стою под горячими струями воды, смывая с себя не только грязь, но и ощущение брезгливости к себе самой.

— Ты ещё ответишь мне за такое унижение! — вытираясь полотенцем, я невольно принимаю себя. Цитрусовый

гель для душа вроде перебил отвратный запах мусора. В голове уже созревают идеи мести. Вот только как преподнести её и в каком порядке?

Ладно. Сначала нужно добраться до места, а там – импровизировать. Главное – быть готовой ко всему.

Люба уже закончила собирать чемодан. В нём аккуратно сложено всё необходимое: вещи, косметика, обувь.

Присев на корточки, она с трудом поднимает половинку чемодана, чтобы его закрыть.

— Я позову Никиту, чтобы он помог спустить чемодан,
— проводит ладонью по лбу и тихо добавляет: — Он очень тяжелый.

— Хорошо, — пожимаю плечами, заходя в гардеробную.
Быстро натягиваю джинсы, свитер, ботинки на толстой подошве и короткий пуховик.

Хватаю сумочку, выпачканный листок с адресом и бегу вниз.

— Давай быстрее, — тороплю неспешно идущего Никиту.
— Я опаздываю, — бросаю взгляд на экран телефона.

Я плюхаюсь на заднее сиденье и диктую адрес водителю, сверяясь со зловещим клочком бумаги.

— Долго нам ехать?

— Сейчас узнаем, — водитель вбивает адрес в навигатор. На экране отображается маршрут и время в пути — сорок минут.

Опаздываю.

Услышав хлопок багажника, прошу водителя поторопиться.

Всю дорогу я смотрю в окно. Я еду навстречу неизвестности, и почему-то мне совсем не страшно. Наоборот, чувствую какой-то странный азарт. Я знаю, что справлюсь.

Машина останавливается возле высокого кирпичного забора с массивными воротами. Они немного отъезжают, и к нам подходит молодой мужчина в строгом черном костюме.

Я опускаю стекло и надменно произношу:

— Я к Хасанову. Он меня ждёт.

— Аврора Сергеевна?

— Да.

— Я вас провожу?

— Ворота откройте.

— Было приказано вас проводить от ворот, — натянуто улыбается он.

— Что за бред, — выхожу из машины. — Чемодан в багажнике, — кидаю я охраннику и направляюсь к воротам.

Прохожу на территорию. Передо мной простирается ухоженный двор с высокими подстриженными пихтами и каменными дорожками. Чуть дальше возвышается огромный особняк, выполненный в стиле хай-тек. Большой стеклянный двухэтажный дом, выполненный в темных тонах, притягивает мой взгляд.

— Со вкусом у него всё в порядке, — бормочу я, подходя ближе.

На первом этаже тускло горит свет, и сквозь плотную белую тюль не удаётся разглядеть интерьер.

Подойдя к высокой стеклянной двери, хватаюсь за ручку и тяну на себя. Она на удивление легко поддается. Вхожу в просторное светлое помещение. Прямо расположена парящая лестница, ведущая на второй этаж. Справа стоит огромный угловой черный диван. Напротив него встроен длинный электрический камин, а над ним висит большой телевизор.

Больше ничего не успеваю рассмотреть, как мои уши улавливают тяжелые шаги. Я перевожу взгляд к лестнице, по которой спускается хозяин этого дома. Высокий, широкоплечий, с пронзительным взглядом темных глаз. На нем черные домашние брюки и белая футболка, подчеркивающая атлетическую фигуру. В его движениях чувствуется сила и уверенность.

— Аврора Сергеевна, вы забыли чемодан, — внезапно раздаётся у меня за спиной.

— Оставь его здесь, — говорит Хасанов.

— Хорошо, — кивает охранник и быстро покидает дом. Хозяин дома останавливается в паре шагов от меня.

— Что заставило тебя изменить решение?

— Будто ты не знаешь, — складываю руки на груди и поддерживаю его тяжелый взгляд.

Он прищуривается, убирая руки в карманы брюк.

— Догадываюсь, — усмехается он, едва заметно качая головой.

А мне так и хочется вцепиться в его лицо и расцарапать его.

— Я соглашусь на этот брак только при одном условии!

— Каком? — он вскидывает бровь.

— Ты никогда больше не причинишь вреда моей семье.

— Хорошо, — спокойно произносит он. — Пойдём в кабинет, — развернувшись, направляется вглубь дома. Я послушно следую за ним.

Внезапно Хасанов тормозит, и я чуть ли не врезаюсь в его спину.

— Обувь сними, — развернувшись, он смотрит на мои ботинки.

Стиснув зубы, приподнимаю сначала одну ногу, расстёгиваю молнию и сбрасываю ботинок, затем еле удерживая равновесие, проделываю тоже самое с другой. Выпрямившись, направляю сумочку на плечо.

— Убери их в шкаф, — указывает пальцем за мою спину.

Смотрю на него не с прикрытым раздражением. Он вскидывает бровь, давая понять, что ждёт, когда я выполню его приказ.

— Ладно, — подхватываю ботинки и направляюсь к встроенному в стену шкафу. Открываю его и ставлю обувь на нижнюю полку.

Хочется хорошенько хлопнуть дверцей, но сдерживаюсь. Натягиваю улыбку и разворачиваюсь, готовясь встретиться с самодовольной улыбкой этого педанта. Но встречаюсь с его

удаляющейся спиной.

— Напыщенный индюк, — выругиваюсь и не спеша иду за ним.

Мы проходим в просторное помещение, в котором стоит письменный стол и напротив него два кресла. Слева вдоль всей стены стоит книжный стеллаж. Окна в пол открывают вид на сад.

Хасанов достаёт из сейфа папку и кладёт её на стол.

— Брачный договор в двух экземплярах. Прочитай и подпиши, — протягивает мне ручку.

Выхватываю ручку и ставлю подпись во всех указанных местах, где фигурирует моя фамилия.

— Всё! — швыряю ручку на стол.

— Советую на досуге прочитать договор, — протягивает мне мой экземпляр.

— Обязательно, — выхватываю его и складываю пополам.

Хасанов с довольным выражением лица наблюдает за мной, что невероятно меня раздражает.

— Пойдём, покажу тебе твою комнату, — развернувшись, он выходит из кабинета.

Мою комнату... Настроение немного улучшается, и я следую за ним.

Мы возвращаемся к лестнице. Он проходит мимо моего чемодана и начинает подниматься наверх.

— Пусть прислуга поднимет чемодан ко мне в комнату.

Хасанов замирает и медленно разворачивается.

— У меня нет прислуги.

— Как нет? — искренне удивляюсь я. Вот же жмот! Он что, нанимает клининг, а повар приезжает каждый день? Конечно, постоянной прислуге придётся платить в разы больше.

— Позови тогда охранника, пусть поднимет мой чемодан наверх, или ты сделай это.

— Я? — насмешливо приподнимает брови.

— Он тяжёлый!

— Тяжелый, — словно издеваясь, повторяет он. — А когда ты его покупала, почему не думала, как будет тяжело другим носить его?

— Это уже не мои проблемы, — фыркаю я.

— Теперь твои, — хмыкает он, разворачивается и поднимается наверх. — Твоя комната в конце коридора с права, напротив моей.

Стиснув зубы, смотрю ему вслед. Вот же гад!

Глава 10_Аврора

Он нарочно испытывает моё терпение, выводит из себя. Но он не дождётся, я не позволю ему надо мной насмеяться.

Резко разворачиваюсь и направляюсь к чемодану. Хватаю его за ручку, но он словно прирос к полу. Дёргаю несколько раз — бесполезно, не могу сдвинуть его с места, он весит тонну.

— Чёрт! — со злостью пинаю чемодан ногой, и он с грохотом заваливается на пол. — Ладно, сделаю по-другому.

Присаживаюсь на корточки, ощущаю, как по спине стекает капелька пота.

— Как же жарко, — оттягиваю ворот свитера, но легче не становится.

С нарастающим раздражением растёгиваю молнию, проклиная всё на свете за то, что именно мне приходится это делать. Еле приподнимаю одну половинку чемодана и отбрасываю её на пол.

Беру первую попавшуюся стопку вещей и поднимаюсь по лестнице на второй этаж, стараясь ничего не растерять по пути. Коридор тускло освещает светодиодная подсветка, тянущаяся вдоль стен. Она словно освещает мне дорогу в ад.

Ускоряю шаг и спешу в самый конец коридора. Слева в стене замечаю еле заметную ручку. Дверь словно слилась со стеной, её почти не видно. Нажимаю на неё и толкаю от себя.

Оказываюсь в совсем небольшой, даже тесной комнате. Бегло осматриваю её. Вдоль всей стены стоит шкаф-купе с зеркальными дверями, отражая моё недовольство. Возле окна — туалетный столик с зеркалом, а напротив — кровать, застеленная серым покрывалом. Не уютно. Морщу нос. Мне совершенно не нравится эта коморка. Надо будет это исправить. Я же теперь хозяйка этого дома, и всё в моих руках.

Бросаю сумочку и вещи на кровать, даже не стараясь сложить их аккуратно. Снимаю пуховик, ощущаю, как взмокло моё тело от духоты, и бегу обратно вниз за следующей стопкой. И так несколько раз. Каждый раз, поднимаясь по лестнице, чувствую, как силы покидают меня, словно кто-то высасывает из меня энергию. На последней ходке, кроме вещей, захватываю и сам чемодан. Тащить его пустым наверх оказывается безумно тяжело. Чувствую себя грузчиком.

С трудом затаскиваю чемодан в комнату и, не сдержавшись, с грохотом захлопываю дверь. Чтобы он обвыкался там.

С облегчением падаю на кровать, чувствую, как неприятно прилипает свитер к мокрой спине, но мне плевать, я так устала. На мгновение закрываю глаза, наслаждаясь тишиной и покоем.

Надо позвонить Денису.

Отыскиваю на кровати в куче вещей сумочку и достаю мобильный. Экран загорается, и я вижу пропущенные вызовы от брата.

— Алло, — в динамике раздаётся встревоженный голос

брата.

— Я у Хасанова, — сухо сообщаю я.

— Ты ему сказала, чтобы он больше не трогал отца?

— Сказала.

— А про меня сказала?

— Нет, — цежу сквозь зубы.

— Ава, меня ведь из-за тебя сняли с соревнований, — с упрёком выговаривает он. Эгоистичная скотина.

— Из-за меня?! — взвизгиваю я, подсакивая с кровати.

— А может, из-за отца? Это ему захотелось новую технологию этого уроды, а тот решил, что может нами манипулировать.

— Ладно, ладно, успокойся, — словно делает мне одолжение. — Глупостей пока не делай. Когда отец придёт в себя, тогда и будем думать, что делать дальше.

— Как он? — спрашиваю уже тише, чувствуя, как гнев постепенно отступает, сменяясь тревогой за отца.

— Состояние стабильное. Ждём. Врачи говорят, нужно время.

— Завтра позвоню, — сбрасываю вызов, не в силах что-либо ещё обсуждать.

Бесит! Бесит Хасанов, бесит эта комната, бесит Денис, бесит отец, и больше всего бесит собственная беспомощность. Швыряю телефон на кровать и выуживаю из горы вещей шёлковые шорты и майку. Оглядываю комнату в поисках ещё одной двери.

А её нет.

— И где я должна мыться?

Выхожу из комнаты и смотрю на закрытую дверь напротив. Наверняка он там уже празднует свою победу, попивая дорогой коньяк и наслаждаясь своей властью.

— Ненавижу, — шепчу одними губами, чувствуя, как к горлу подступает ком обиды на весь мир.

Осматриваю коридор в поисках других дверей. Замечаю ещё три. Тянусь к ручке двери рядом с моей и открываю. Автоматически зажигается свет, и я выдыхаю с облегчением, увидев душевую кабину.

— Вот, нельзя было сделать эту дверь из моей комнаты, — ворчу я, зайдя внутрь и проворачивая замок в двери.

Быстро принимаю душ, переодеваюсь в пижаму и тянусь к стаканчику на раковине, но моя рука повисает в воздухе, не обнаружив там зубную щетку и пасту.

— Ну просто супер, — осматриваюсь по сторонам. — Мне ещё зубную щётку с пастой нужно было тащить с собой? Он что, совсем об этом не подумал?

Я рывком открываю дверь и выбегаю в коридор, врезаясь носом во что-то твёрдое, и в тот же миг мои плечи накрывают горячие ладони. По телу проходит дрожь. Только собираюсь передёрнуть плечами, чтобы сбросить неприятное прикосновение, как руки тут же исчезают.

— В ванной комнате нет зубной щётки и пасты, — вскидываю подбородок и смотрю на хмурое лицо Хасанова. Его

взгляд пронизывает насквозь, холодный, как ледяная глыба.

— Завтра закажи всё необходимое, — бросает он, словно делает мне великое одолжение.

— А сегодня как я должна чистить зубы?

— Придумай что-нибудь, — бросает он через плечо и направляется к лестнице. А я так и стою, сжав зубы, провожая его широкую спину взглядом, полным ненависти.

Как только он исчезает из поля моего зрения, проверяю две другие двери. Открыв одну, попадаю в ещё одну небольшую спальню, в которой тоже нет ванной комнаты.

Хватаюсь за ручку последней комнаты, но она не поддаётся. Закрыто.

— Ну, сам напросился, — прислушиваюсь к звукам снизу. Тихо.

И пулей влетаю в хозяйскую комнату.

— Ого, — невольно вырывается у меня.

Комната большая и просторная. Справа — выход на стеклянную веранду, откуда открывается вид на сосновый лес. Слева стоит огромная кровать, застеленная черным шёлковым бельём. По обеим сторонам от кровати расположены ещё две двери. Вбегаю в первую и попадаю в гардеробную с идеально развешанной одеждой.

Выхожу и спешу ко второй, оказываясь в огромной ванной комнате с душем и отдельно стоящей ванной.

На раковине замечаю тюбик пасты. Хватаю его и решаю быстренько заглянуть в шкафчики. У него наверняка есть

новая зубная щётка.

— Точно! — ликую я, сжимая в руке свою находку.

Довольная собой, устремляюсь к выходу, чувствую себя победительницей, но внезапный хлопок двери заставляет меня остановиться и замереть на месте.

Он вернулся.

Глава 11_Аврора

Ну не прятаться же мне? Он сам сказал: придумай что-нибудь. И я придумала, но в данный момент это единственное, что пришло в голову. Не ложиться же мне спать с нечищеными зубами?

Главное – не показывать страх, не дать ему почувствовать мою слабость.

Словно собираюсь выйти на подиум, я выпрямляю осанку и походкой от бедра выхожу из ванной комнаты. Плечи расправлены, подбородок слегка приподнят.

Хасанов стоит у кровати, склонившись над экраном своего телефона. Услышав мои приближающиеся шаги, его тело напрягается, и он резко вскидывает взгляд. В его темных глазах мелькает искорка удивления, быстро сменяющаяся привычной маской безразличия. Но я успела заметить – он не ожидал такого от меня.

— Нашла, — мило улыбаясь, говорю я, стараясь, чтобы голос звучал как можно более непринуждённо. Поднимаю руку и демонстрирую ему зубную щётку и тюбик пасты.

1:1, мукак. Мысленно торжествую я, проходя мимо него. Кажется, он немного опешил от моей наглости. Завтра ты побегаешь в поисках зубной пасты, мой дорогой супруг, так как я не нашла другой и забрала твою. Пусть почувствует хоть малую долю того дискомфорта, который испытываю я в

его доме. Какая мелочная месть, но сейчас мне и это кажется триумфом.

Внезапно он хватается меня за локоть и с силой дёргает на себя. Я не успеваю среагировать и ударяюсь плечом о его грудь. Резкая боль пронзает тело, но я не издаю ни звука. Сглатываю обиду, задираю подбородок ещё выше и смотрю на дверь, игнорируя его испепеляющий взгляд.

— Чтобы в мою комнату больше никогда не заходила, — ледяным голосом произносит он и отпускает мою руку, чуть отталкивая от себя.

Я чувствую, как кровь приливает к щекам от унижения. Ненавижу его за это. За то, что прикоснулся ко мне, за то, что он вообще существует. Стискиваю в руке щетку так, что костяшки пальцев белеют.

— В таком случае, будь добр обеспечить меня всем необходимым, муж, — невероятно ровным голосом выговариваю я. Внутри все кипит от гнева, но внешне я стараюсь сохранять спокойствие.

— Это твоя обязанность, жена, — последнее слово он произносит сквозь зубы, с какой-то долей неприкрытой ненависти.

— Что? — фыркаю я, поворачивая голову и впиваясь в него взглядом. — Может, мне ещё начать деньги зарабатывать, чтобы себя обеспечить? И прислуживать тебе заодно, как это делают твои любовницы?

Ответить на мою дерзость он не успевает. В его руке на-

чинает звонить телефон, и на экране высвечивается имя Зара. Его лицо мгновенно меняется, становится более мягким.

— Иди к себе, — твёрдо произносит он, кивая на дверь.

— Не смей мне приказывать, — шиплю ему в лицо, приближаясь вплотную. — Я тебе не прислуга и не твои однодневные подстилки.

Он молча хватается меня за локоть и выталкивает за дверь, захлопывая её перед моим носом.

— Невоспитанный дикарь, — кричу в закрытую дверь.

Стремительно захожу в ванную комнату и с ненавистью смотрю на свое отражение в зеркале. Как он смеет так со мной обращаться? Словно я пустое место. Это ведь не я, в конце концов, настаивала на этом браке и жить с ним в одном доме.

Умываюсь холодной водой. Яростно чищу зубы и возвращаюсь к себе в комнату.

Замечаю на экране телефона два пропущенных вызова от Ксюши. Не хочу сейчас ни с кем разговаривать. Просто хочу, чтобы меня оставили в покое. Скидываю вещи с кровати в чемодан и залезаю под одеяло.

Слёзы подступают к глазам, обжигая веки, но я сдерживаю их, не позволяя себе раскисать. Я не слабая, я справлюсь.

Утром просыпаюсь с ужасной головной болью. Нехотя поднимаюсь с кровати и накидываю на себя шёлковый халат.

Спускаюсь на первый этаж, улавливаю аромат свежесваренного кофе и еды. Нужно позавтракать и привести себя

в порядок, а после можно будет встретиться с подругой и немного развеяться.

Обхожу просторную гостиную в поисках двери на кухню. Наконец в отдалении замечаю арку и направляюсь к ней.

Прохожу в большую, светлую кухню. Хозяин дома сидит за столом и завтракает. Возле него стоит тарелка с яичницей и помидорами, тарелка с овощами, оливками и чашка с кофе. Идиллическая картина, если бы не его угрюмое лицо.

Не заметив на столе ещё одного прибора, иду к плите и поднимаю крышку одной из сковородок, чтобы выбрать себе завтрак.

— Ты забыл сказать повару, что теперь живёшь не один? — смотрю в пустую сковородку.

— Повару? — слышу удивленный вопрос за спиной.

— Или домработнице, — возвращаю крышку на место и поворачиваюсь к Хасанову. — Кому-нибудь, кто отвечает за еду в этом доме.

— Я сам себе приготовил завтрак, — невозмутимо отвечает он, продолжая, есть.

— Сам? — хмыкаю я, скептически вскидывая бровь. — Неужели никто не смог выдержать твой отвратительный характер и все сбежали от тебя?

Он откладывает вилку и смотрит на меня с вызовом. Его глаза темнеют, выдавая скрытую усмешку. Ему словно это доставляет удовольствие.

— Скорее наоборот. Я их отпустил, чтобы они не разбе-

жались из-за взбалмошной девчонки.

— Что? — усмехаюсь. — Это я взбалмошная?

— Да, именно ты, — спокойно отвечает Хасанов, отпивая кофе. — Мне хватило концерта в офисе твоего отца, чтобы сделать правильные выводы.

— В таком случае, не надо было на мне жениться, — скрепчиваю руки на груди, стараясь держать себя в руках, чтобы не подтвердить его слова.

— Я сейчас уеду по делам, — игнорируя мои слова, спокойно произносит он. Отставляет чашку и вытирает рот салфеткой. — Когда вернусь, всё обсудим.

— Что обсудим?

— Нашу с тобой дальнейшую жизнь.

Он встает из-за стола и направляется к выходу из кухни, даже не взглянув в мою сторону. Молча сверлю его взглядом. Как он может быть таким невыносимым?

Возвращаюсь к себе в комнату. Беру телефон с прикроватной тумбочки и заказываю себе из ближайшего ресторана завтрак. Не ходить же мне голодной, пока этот деспот решит вопрос с домработницей.

Затем, недолго думая, набираю номер подруги.

— Алло, — сонно тянет Ксюша.

— Предлагаю сегодня отметить моё новоселье, — рассматриваю свой маникюр, мысленно отмечая, что нужно на ближайшее время записаться к мастеру.

— Какое? — тут же просыпается она.

— У Хасанова.

— Да ладно! Ты у него?

— Да! Берите с собой Свету и Катю. Оторвёмся по полной.

— Парней брать?

— Их вряд ли охрана пропустит, — задумавшись, стучу пальцем по губам. — Если только вы приедете на одной машине, и охрана не будет её обыскивать.

— Не будет, — довольно отвечает подруга. — Это я беру на себя. Скидывай геолокацию, через пару часиков будем у тебя.

— Отлично. Жду!

Глава 12_Аврора

Заказываю срочную доставку самой большой живой ёлки, какую только можно найти, коробки игрушек и километры гирлянд. Ещё делаю несколько заказов в текстильном магазине. Не нравится мне в этой гостиной угрюмый черный диван, надо добавить немного красок.

— Аврора Сергеевна, — внезапный стук в дверь заставляет меня подпрыгнуть на кровати.

— Боже, — прислоняю ладонь к груди. Я думала, что осталась одна в этом доме.

Распахиваю дверь и вижу перед собой охранника в черном деловом костюме с пакетом из ресторана, где я заказывала себе завтрак.

— Вы заказывали еду?

— Да, — выхватываю из его рук пакет. Голод уже начинает давать о себе знать. — Ко мне должна приехать подруга, — предупреждаю я и захлопываю дверь.

Пусть лучше сейчас позвонит своему хозяину и спросит разрешения, чем по факту, когда увидит, что не одна подруга приехала, а целых три, да ещё и в компании парней.

Представляю себе лицо Хасанова, когда он увидит этот бедлам. Улыбка невольно появляется на моем лице.

Аромат свежей выпечки и кофе приятно проникает в мой нос. Устраиваюсь на кровати, поджав ноги, и приступаю к

завтраку, одновременно набирая брата на громкой связи.

— Да, — бодро отвечает брат, но его голос звучит немного уставшим.

— Как отец? — без приветствий сразу перехожу к главному, не желая тратить время на пустые разговоры.

— Стабилен. Его жизни пока ничего не угрожает.

— Отлично, — выдыхаю я с облегчением. — А почему он не приходит в себя?

— Из-за травмы головы. Врачи говорят, что нужно время, чтобы снять отёк. Это сложный процесс, но они надеются на лучшее.

— Понятно, — делаю глоток кофе и от наслаждения прикрываю глаза. Его вкус настолько насыщенный и приятный, что на мгновение я забываю обо всех своих проблемах.

— У тебя как дела?

— Нормально.

— Он тебя не обижает?

— Нет.

— Вы хоть обсудили, как будет проходить ваша семейная жизнь?

— Нет. Он ушёл на работу и сказал, что всё обсудим вечером, — улыбаюсь я, умалчивая о том, что вечером этот чёртов педант, скорее всего, будет восстанавливать свою нервную систему.

— Ладно. Как только отец придёт в себя, сразу позвоню тебе.

— Хорошо.

После завтрака, который показался мне невероятно вкусным, принимаю душ и начинаю собираться к приёму гостей.

В предвкушении останавливаю свой выбор на коротком чёрном платье с открытыми плечами и длинными рукавами. Дополняю образ массивными серьгами и ботильонами на шпильке. Лёгкий макияж, и я готова встречать гостей.

Спустившись вниз, слышу шум и гам в гостиной. Охранники заносят коробки и очень большую ёлку, которая, кажется, еле пролезает через дверной проём.

— Аврора Сергеевна, куда её ставить? — спрашивает один из охранников, утирая пот со лба.

— В угол, — указываю рукой в дальний угол напротив арки на кухню. — Там ей будет самое место.

— Артур Ильдарович, конечно, предупредил нас, что сегодня будет доставка, но такого мы не ожидали, — удивленно говорит второй охранник, оглядывая огромную ёлку.

— Ага, я тоже, — усмехаюсь про себя, вспоминая его слова о том, чтобы я заказала всё необходимое. Интересно, представлял ли он себе масштабы моего "необходимого"?

Пока охранники устанавливают елку, я принимаюсь за украшение дивана. Разворачиваю плед с крупной вязкой и накидываю его на спинку дивана, а яркие розовые и красные подушки раскладываю на сиденье. Мгновенно гостиная становится уютнее и теплее. Черный диван больше не выглядит таким мрачным.

— Готово, — восторженно говорит один из охранников, оглядывая свою работу.

Оборачиваюсь и чуть не присвистываю, какая она высокая! Ёлка действительно огромная, почти достает до потолка.

— Мальчики, а есть стремянка? Без нее нам точно не обойтись.

— Конечно, сейчас принесу, — вызывается молодой парнишка и быстро исчезает из виду.

— Вам помочь её нарядить? — спрашивает другой, с готовностью засучивая рукава.

— Нет, — отмахиваюсь я. — Сейчас подруга приедет и поможет, — мило улыбаюсь, хлопаю ресницами.

— Артур Ильдарович всегда был против живой ёлки в доме. Говорит, мусора много от неё, и иголки могут впиться в ногу. Он всегда очень переживает за ...

— Кирилл, быстро на пост охраны! — раздаётся за спиной более взрослый мужской голос.

— Уже бегу, Константин Игоревич, — бормочет Кирилл и быстро ретируется.

— Здравствуйте, — поворачиваюсь я. В дверях стоит мужчина лет сорока и недовольно прожигает убегающего Кирилла взглядом. А это, видимо, самый главный. И с ним могут быть проблемы.

— Аврора Сергеевна, это вся доставка на сегодня? — спрашивает Константин Игоревич.

— Нет, ещё кое-что должны подвезти.

— Хорошо, — оглядев ещё раз меня, елку и диван, он выходит за дверь.

Вся надежда на театральные способности Ксюши, иначе он точно их не пропустит в дом.

Пока я разбираю коробки с игрушками, охранник приносит стремянку и докладывает о прибытии моих подруг. Сердце радостно забилося в предвкушении веселья.

Вскоре в гостиную врываются три красотки, каждая с пакетом в руках. За ними следом заходят парни.

— Привет! — визжат они и бросаются меня обнимать.

— Привет. Как они пропустили парней? — обнимая, спрашиваю Ксю.

— В машине они их не заметили и пропустили нас на территорию, а вот когда мы вышли все, они, конечно, опешили, но ничего не сказали, — пожимает она плечами.

— А кто был у ворот?

— Двое молодых парней.

— Взрослого мужчины не было?

— Нет.

— Ну и отлично. Проходите, располагайтесь! — машу рукой, приглашая всех в гостиную.

Атмосфера сразу наполнилась смехом и болтовней. Они с восторгом принялись рассматривать елку, мой наряд и диван.

Пока мы с девочками наряжаем ёлку, парни включают му-

зыку и открывают бутылку игристого.

— Не плохой домик, — присвистывая, говорит Макс, оглядывая огромную гостиную. — А бассейн есть?

— Не знаю. Я ещё не успела его весь обойти, — пожимаю плечами, открывая коробку с гирляндами.

— Наверняка есть на цокольном этаже, — говорит Митя.

— Пойдём проверим? — предлагает Макс.

— Ава, если найдём, можно будет поплавать? — Митя смотрит на меня.

— Конечно! — широко улыбаюсь я, вешая гирлянду на камин.

Гостиная и ёлка совместными усилиями быстро преобразились, сияя разноцветными огнями и блестящими игрушками.

Смех, шутки и бокалы с шампанским звенели в унисон с музыкой и нашими танцами, даже раскиданные коробки, мишура и пара разбитых игрушек не мешали нам веселиться. Этот день обещает быть незабываемым.

Макс и Митя возвращаются с горящими глазами.

— Бассейн огромный, сауна, джакузи! Нужно срочно переодеться! — выпаливают они хором.

Идея с бассейном была воспринята на ура. Оставив весь бардак в гостиной и, прихватив с собой шампанское и суши, мы пошли на цокольный этаж.

Купальников ни у кого с собой не было, поэтому мы, недолго думая, решили запрыгнуть в воду прямо в нижнем

белье.

Брызги, смех, игры в воде. Шампанское льётся рекой, а суши мы уплетали прямо из бассейна, аккуратно разместив всё на бортике.

И казалось, что уже ничто не может испортить этот день, как внезапно музыка стихает, и за нашими спинами раздаётся до жути ледяной голос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.